

УДК 581.55: 550.4

ОБЩИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ ФОРМ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ЛЕСНЫХ ФОРМАЦИЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

© 2009. Курашева Л.Б., Тхазаплизева Л.Х., Шхагапсоев С.Х.
Кабардино-Балкарский государственный университет
ГОУ ДОД «Республиканский эколого-биологический центр» МОН КБР
Министерство образования и науки КБР

В данной работе приведены результаты биоморфологического анализа сосудистых растений лесных формаций Кабардино-Балкарии.

The results of biomorphological analyses of vascular plant in comparison with the aspect of 6 forests formations of Kabardino-Balkaria.

Ключевые слова: парциальная флора, водоем, экотоп.

Одним из неотъемлемых элементов анализа флоры является выявление жизненных форм растений. При анализе жизненных форм нами использована система Г.М. Зозулина [1, 2], построенная на фитоценотической основе, где «развитие приспособлений, обеспечивающих удержание растительной особью площади обитания и распространения по ней» является ведущим процессом среди бесконечных преобразований жизненных форм, выражающимся в четких структурно-биологических признаках [3].

Сравнительный биоморфологический анализ растений исследуемых лесов показал, что из пяти основных типов жизненных форм, принятых в данной системе, во всех шести формациях присутствуют представители четырех типов: рестативного, ирруптивного, вагативного и инсидентного.

В пяти формациях, кроме как в букняках, преобладают жизненные формы ирруптивного типа - многолетники, возобновляющиеся в случае уничтожения их надземной части, а также имеющие подземные или надземные побеги, функционирующие как органы вегетативного разрастания и размножения, благодаря чему особь расширяет площадь своего обитания за счет «захвата» площади обитания других «соседних» особей. Довольно близки к ним по количеству видов рестативные формы - многолетники, способные удерживать за собой площадь обитания после уничтожения надземной части.

Вагативные формы (одно-двулетники) богато представлены в трех широколиственных формациях – ольшаниках (68 видов, 18,7% от общего количества данной формации), букняках (66, 15,9%) и дубравах (82, 20,5%). В березняках и сосняках этот тип представлен почти одинаковым количеством видов – 39 (9,9%) и 40 (9,6%) соответственно, в осинниках – 12 (9,9%) видами.

Инсидентные жизненные формы (растения, особи которых не занимают отдельной площади обитания, а произрастают на других особях) во всех формациях крайне малочисленны и представлены единичными паразитами и полупаразитами: в березняках – шесть (1,5%) видов, в дубравах – пять (1,2%), в ольшаниках – четыре (1,1%), в сосняках и букняках – по два вида (0,48%), в осинниках – один вид (0,82%).

Из типа **рестативных** жизненных форм лидирующее положение почти во всех формациях занимает группа короткокорневищные простые (*Selaginella helvetica* (L.) Spring, *Orthilia secunda* (L.) House, *Cephalanthera damasonium* (Mill.) Druce и др.), насчитывающие: Б – 62 вида (15,7%); С – 58 (14%); Ос – 11 (9,1%); Ол – 34 (9,3%); Бк – 48 (11,6%); Д - 33 (8,2%).¹

Достаточно большое количество видов содержат группы – кронеобразующие ветвистые (*Taxus baccata* L., *Pinus kochiana* Klotzsch ex C. Koch, *Fagus orientalis* Lipsky, *Salix caprea* L. и др.): Б

¹ Здесь и далее: Б – березняки, С – сосняки, Ос – осинники, Ол – ольшаники, Бк – букняки, Д – дубравы

– 11 видов (2,7%); С – 12 (2,8%); Ос – 12 (9,9%); Ол – 24 (6,6); Бк – 23 (5,6%); Д – 26 (6,5%), длинноосевые ветвистые (*Crataegus curvisepala* Lindm., *Rosa canina* L. и др.): Б – 16 видов (4%); С – 7 (1,7%); Ос – 6 (4,9%); Ол – 14 (3,8%); Бк – 14 (3,4%); Д – 17 (4,2%), клубненосные и луковичные (*Lilium monadelphum* Bieb., *Allium ursinum* L., *Orchis mascula* (L.) L. и др.): Б – 11 видов (2,8%); С – 11 (2,6%); Ос – 3 (2,5%); Ол – 21 (5,8%); Бк – 22 (5,3%); Д – 18 (4,5%), а также в березняках и сосняках – мелкостержнекорневые (*Cardaria draba* (L.) Desv., *Polygala caucasica* Rupr., *Astrantia biebersteinii* Trautv. и др.): Б – 12 видов (3%); С – 24 (5,7%), массивнокорневищные (*Bistorta carnea* (C. Koch) Kom., *Scabiosa ochroleuca* L. и др.): Б – 16 видов (4%); С – 14 (3,4%), и дерновинные (*Luzula campestris* (L.) DC., *L. pilosa* (L.) Willd., *Carex leporina* L., *Brachypodium sylvaticum* (Huds.) Beauv. и др.) формы: Б – 26 видов (6,6%); С – 28 (6,7%). Малочисленными, представленными почти во всех формациях, являются группы: длинноосевые полукустарники (*Rubus buschii* Grossh. ex Sinjkova и др.); глубокостержнекорневые ветвистые (*Lotus corniculatus* L., *Onobrychis biebersteinii* Sirj., *Stachys balansae* Boiss. & Kotshy и др.); стержнекорневые с приповерхностным корнекругом (*Veronica gentianoides* Vahl), и плотнодерновинные (*Carex echinata* Murr., *Calamagrostis arundinaceae* (L.) Roth, *Phleum nodosum* L. и др.). Представители группы постоянные вечнозеленые встречаются только в трех формациях: в березняках и сосняках по три вида (*Abies nordmanniana* (Stev.) Spach, *Picea orientalis* (L.) Link, *Pinus kochiana* Klotzsch ex C. Koch), в букняках – один вид (*Taxus baccata* L.). Достаточно большое количество видов содержат группы – кронообразующие ветвистые: Б – 11 видов (2,7%); С – 12 (2,8%); Ос – 12 (9,9%); Ол – 24 (6,6); Бк – 23 (5,6%); Д – 26 (6,5%), длинноосевые ветвистые: Б – 16 видов (4%); С – 7 (1,7%); Ос – 6 (4,9%); Ол – 14 (3,8%); Бк – 14 (3,4%); Д – 17 (4,2%), клубненосные и луковичные: Б – 11 видов (2,8%); С – 11 (2,6%); Ос – 3 (2,5%); Ол – 21 (5,8%); Бк – 22 (5,3%); Д – 18 (4,5%). В типе **ирруптивных** жизненных форм основная роль, как в общей ценофлоре, так и по отдельным формациям, принадлежит различным корневищным формам, в частности короткостержнекорневым ветвистым: Б – 87 видов (22%); С – 91 (21,2%); Ос – 15 (12,4%); Ол – 55 (15,1%); Бк – 71 (17,2%); Д – 52 (13%), и длиннокорневищным приповерхностным: Б – 26 видов (6,6%); С – 27 (6,5%); Ос – 9 (7,4%); Ол – 28 (7,7%); Бк – 29 (7%); Д – 37 (9,2%). Во всех формациях присутствуют также представители еще девяти жизненных форм: кронообразующие ветвистые: Б – 2 вида (0,5%); С – 4 (0,9%); Ос – 6 (4,95%); Ол – 2 (0,5%); Бк – 4 (0,9%); Д – 4 (1%), длинноосевые ветвистые: Б – 14 видов (3,5%); С – 12 (2,5%); Ос – 6 (4,95%); Ол – 10 (2,7%); Бк – 12 (2,9%); Д – 13 (3,2%), лианообразные кустарники: Б – 1 вид (0,25%); С – 2 (0,48%); Ос – 2 (1,65%); Ол – 1 (0,3%); Бк – 1 (0,2%); Д – 2 (0,5%), полудеревенеющие многоосевые: Б – 4 вида (1%); С – 11 (2,6%); Ос – 2 (1,65%); Ол – 4 (1,1%); Бк – 2 (0,5%); Д – 4 (1%), массивнокорневищные ветвистые: Б – 8 вида (2%); С – 19 (4,5%); Ос – 6 (4,95%); Ол – 25 (6,9%); Бк – 22 (5,3%); Д – 17 (4,2%), корневищные дернообразующие: Б – 4 вида (1%); С – 5 (1,2%); Ос – 5 (4,1%); Ол – 4 (1,1%); Бк – 2 (0,5%); Д – 5 (1,25%), столонообразующие: Б – 2 вида (0,5%); С – 2 (0,48%); Ос – 3 (2,5%); Ол – 4 (1,1%); Бк – 5 (1,2%); Д – 3 (0,75%), длиннокорневищные поверхностные: Б – 2 вида (0,5%); С – 4 (0,9%); Ос – 1 (0,8%); Ол – 5 (1,4%); Бк – 6 (1,4%); Д – 4 (1%), длиннокорневищные глубинные: Б – 10 видов (2,5%); С – 10 (2,4%); Ос – 6 (4,95%); Ол – 8 (2,2%); Бк – 8 (1,9%); Д – 12 (3%).

Наибольшее количество видов растений **вагатиного** типа встречается в широколиственных формациях: Б – 39 видов (9,9%); С – 40 (9,6%); Ос – 12 (9,9%); Ол – 68 (18,7%); Бк – 66 (16%); Д – 82 (20,5%).

Виды, представленные в **инсидентном** типе, имеют встречаемость только в одной или двух формациях, кроме *Viscum album* L., встречающегося во всех формациях, за исключением сосняков, и *Lathraea squamaria* L., встречающегося в трех широколиственных формациях: Б – 6 видов (1,5%); С – 2 (0,48%); Ос – 1 (0,82%); Ол – 4 (1,1%); Бк – 2 (0,5%); Д – 5 (1,25%). Результаты, полученные в ходе анализа, показывают, что во всех шести формациях как в релактивном так и в ирруптивном типах подавляющее большинство видов приходится на корневищные растения с различным строением.

Библиографический список

1. Зозулин Г.М. Система жизненных форм высших растений // Бот. журн. – 1961. – Т. 46. - № 1. – С. 3-20.
2. Зозулин Г.М. Схема основных направлений и путей эволюции жизненных форм семенных растений // Бот. журн. – 1968. – Т. 53. - № 2. – С. 223-233.
3. Зозулин Г.М. Леса Нижнего Дона. Ростов-на-Дону, 1992. – 208с.